

УДК 97

**МЕСТА ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ДЛЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРЕСТУПНИКОВ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВЕКОВ****Упоров И.В.***д.и.н., к.ю.н., профессор**Российская академия естествознания**Краснодар, Россия*

Аннотация: Рассматриваются особенности режимных требований и других условий содержания в местах лишения свободы осужденных за преступления, посягающие на государственный строй, то есть, политические преступления. Соответственно анализируются нормативно-правовые акты, регулировавшие общественные отношения в данной сфере, архивные и другие документы, показывающие фактическое положение в местах лишения свободы, воспоминания самих узников, а также научные труды, в которых затрагиваются исследуемые вопросы. Отмечается, что период конца XIX – начала XX вв. характерен тем, что снижалась степень контрреформ, начатых после убийства императора Александра II в 1881 г., и одновременно в российском обществе всё сильнее находили отклик как либерально-европейские, так и радикально-революционные идеи. Такое положение определенным образом влияло на пенитенциарную политику государства, что выражалось, в частности, в относительно мягких условиях содержания в местах лишения свободы как для отбывающих наказание, так и для содержащихся в домах предварительного заключения; кроме того, значительно реже стала применяться каторга, и чаще – ссылка на поселение. Более подробно освещаются условия содержания в Шлиссельбургской крепости, куда направлялись особо опасные политические преступники.

Ключевые слова: преступления против государства, политические узники, Шлиссельбургская крепость, режим, каторга, ссылка, революционеры.

***PRISON FACILITIES FOR POLITICAL CRIMINALS AT THE TURN OF
THE 19TH AND 20TH CENTURIES***

Uporov I.V.

Doctor of History, Ph.D., Professor

Russian Academy of Natural Sciences

Krasnodar, Russia

Abstract: This article examines the specifics of prison regime requirements and other conditions of detention for those convicted of crimes against the state system, i.e., political crimes. Accordingly, it analyzes legal and regulatory acts governing social relations in this area, archival and other documents that have an impact on the actual situation in prisons, the memoirs of prisoners themselves, and scholarly works that address the issues under study. It is noted that the period from the late 19th to early 20th centuries was characterized by a decline in the level of counter-reforms, while both liberal European and radical revolutionary ideas increasingly resonated in Russian society. This situation had a definite impact on the state's penitentiary policy, reflected, in particular, in relatively lenient conditions in prisons for both those serving sentences and those held in pretrial detention centers. Furthermore, the use of penal servitude became significantly less common, with exile to a settlement becoming more common. Conditions of detention at the Shlisselburg Fortress, where especially dangerous political criminals were sent, are covered in more detail.

Keywords: crimes against the state, political prisoners, Shlisselburg Fortress, regime, penal servitude, exile, revolutionaries.

В конце XIX – начале XX вв. осужденные за преступления против государства привлекались к уголовной ответственности по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (в ред. 1885 г.) [1]¹, и затем, после приня-

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 15.08.1845 г. Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

тия в 1903 г. Уголовного уложения [2]², - по этому закону - в части, которая была введена в действие. Наказания варьировались от смертной казни до различных видов наказаний, связанных с разной степенью лишения свободы (каторга, тюремное заключение, ссылка на поселение). Что касается смертной казни, то это наказание в рассматриваемом периоде применялось уже крайне редко, поэтому политические преступники обычно приговаривались к разным видам лишения свободы (обычно применялись ссылка на каторгу, ссылка на поселение). При этом для особо опасных для государства политических преступников предусматривались специальные политические тюрьмы, и прежде всего речь идет о Шлиссельбургской и Петропавловской крепостях, история которых подробно описана М.Н. Гернетом [3]³.

Подробнее остановимся на Шлиссельбургской крепости (об условиях содержания политических заключенных в Петропавловской крепости имеется ряд работ, в том числе в последние годы [4; 5; 6 и др.]^{4 5 6}). Когда она вновь, после некоторого перерыва, стал использоваться как государственная тюрьма, в ней находились не только подследственные, но и осужденные за государственные преступления [7, с. 134]⁷. Эта тюрьма отличалась повышенной степенью изоля-

(ред. 1885 г.) / Издано проф. Н. С. Таганцевым. СПб.: тип. М. Стасюлевича, 1886.

² Уголовное уложение от 22.03.1903 г. СПб.: тип. В.П. Анисимова, 1903.

³ История этих крепостей подробно описана М.Н. Гернетом: История царской тюрьмы. М., 1961. Т. 4, 5.

⁴ Иванов А. А. Александр Иванович Дубровин в период Первой мировой войны и революции 1917 года // Новейшая история России. 2025. № 2. С. 272-293.

⁵ Соловейчик М.В. Организация несения службы по охране и конвоированию лиц содержащихся под стражей в Российской империи в период 1718 - 1917 годы на примере деятельности Петропавловской крепости // Исторический журнал: научные исследования. 2024. № 4. С.196-205.

⁶ Александров А.С. О документальной основе очерка А. Блока «Последние дни императорской власти» // Studia Litterarum. 2023. Т. 8, № 4. С. 324-343.

⁷ Узники Шлиссельбургской крепости / Сост. Л.Б. Добринская. Л., 1978. С. 134.

ции и строгими условиями отбывания наказания. Накануне ее второго открытия (с 24 августа 1884 г.) директор департамента полиции обратился с письмом в Московское, Варшавское и другие жандармские управления с просьбой прислать списки желающих участвовать в охране государственных преступников. Был произведен отбор надзирателей, за которым наблюдал лично министр Плеве. Охранники должны были безотлучно находиться в крепости. Выход в город, а тем более поездки в Петербург запрещались. Начальство опасалось подкупа охраны со стороны революционеров. Никто из низших чинов охраны не должен был знать имен заключенных, никто не имел права заговаривать с ними. Запрещалось беседовать друг с другом. Обстановка взаимного недоверия и подозрительности действовала и на саму охрану. С большой тщательностью подбирался штат тюремной церкви, которую возвели на территории крепости. Плеве лично обратился с письмом к архимандриту Антонию, в котором писал: «Нет сомнения в том, что должное религиозно-нравственное воздействие на заключенных в крепости арестантов, в большинстве убежденных атеистов, может оказать только священник образованный, глубоко религиозный и такой, который проповеди в среде шлиссельбургских заключенных готов бы был отдаться с точки зрения подвижничества» [7, с. 136]. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что власть не оставляла намерений поставить «на путь истинный» своих политических оппонентов, хотя бесплодность этих попыток была очевидно. Побывав на открытии крепости, Александр III заметил, что это «самое сильное и неприятное наказание» [8, с. 306]⁸. Что же она представляла? Вся северо-восточная часть ее, примыкавшая к Ладожскому озеру, была ограждена от большого крепостного двора высокой кирпичной стеной, в середине которой находилась одноэтажная кордегардия с помещением для жандармов, кухней и конторой. Между стеной крепости, выходящей на озеро, и кордегардией выси-

⁸ Александр Ильич Ульянов и дело 1 марта 1887 г.: сборник, составленный А. И. Ульяновой-Елизаровой / Истпарт. Отд. ЦК ВКП(б) по изучению истории Октябрьской революции и ВКП(б). М.- Л., 1927.
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

лась Новая тюрьма. Двухэтажное краснокирпичное здание сквозным коридором делилось на две половины. Веревоочная сеть отделяла второй этаж от первого, не давая соблазна кинуться головой вниз с верхней галереи на каменный пол нижнего коридора. С двух сторон пустынного коридора по этим галереям расхаживали жандармы, поминутно заглядывая в глазки сорока тюремных дверей и бдительно наблюдая за узниками [8, с. 307].

В Шлиссельбургской крепости содержались многие известные противники царского режима. В августе 1884 г. из Петропавловской крепости сюда доставили народовольцев, осужденных в 1882-1883 гг. Среди них были Н. А. Морозов, М. Ф. Грачевский, Ю. Н. Богданович, М. Ф. Фроленко, Г. П. Исаев и др. В октябре к ним прибавились члены военной организации, в их числе В.Н. Фигнер и группа ее товарищей-офицеров. С Карийских рудников привезли еще одну группу народников, среди них А. В. Долгушина, И. Н. Мышкина, которые к этому времени уже провели в заключении соответственно 11 и 9 лет. В 1887г. тюрьма пополнилась двумя товарищами Александра Ульянова - И. Д. Лукашевичем и М. В. Новорусским, а затем осужденными по процессу Г.А. Лопатина. В 1888 и 1890 гг. появились еще два узника - это были народовольцы В. Д. Оржих и С. М. Гинсбург.

Как видно по именам, это были осужденные за наиболее тяжкие государственные преступления. Об условиях отбывания наказания в Шлиссельбургской крепости можно судить по воспоминаниям В.Ф. Фигнер. Так, рассказывая о Н.Д. Похитонове. она писала, что «чтение, изучение иностранных языков и физический труд наполняли время Николая Даниловича в Шлиссельбурге. Он стал хорошим мастером, любил токарное, но в особенности столярное ремесло. Его здоровье до 1895 года было довольно удовлетворительно; так, напр., цынги и кровохарканья у него никогда не было. Человек живого темперамента, он был обыкновенно очень деятелен и предприимчив, и все его тюремные затеи были направлены к тому, чтобы доставить удовольствие Л. А. Волкенштейн, для которой он создал буфеты и шкафчики, кресла и полочки, шкатулочки, точеные

грибочки, вазочки и другие бесчисленные безделушки. Однажды, на рождество, он ухитрился устроить для нас даже елку, настоящую елку, с разноцветными фонарями и восковыми свечами. Вообще по части баловства он был мастер своего дела и в дни именин наших, 16 и 17 сентября, проявлял виртуозность, свидетельствовавшую о большой опытности» [9, с. 285]⁹. Такого рода воспоминания не позволяют однозначно соглашаться с тем, что условия в крепости были «ужасными».

Помимо указанных выше специальных крепостей особым местом содержания политических заключенных считался и Соловецкий монастырь, хотя он был предназначен в основном для содержания нарушителей норм церковных правил. Однако в некоторых случаях власть полагала целесообразным помещать туда и государственных преступников «для исправления». Так, участник известной казанской демонстрации (6 декабря 1876 г. на площади Казанского собора в Санкт-Петербурге) Я. Потапов по ходатайству Особого Присутствия Правительствующего Сената был послан в отдаленный монастырь на покаяние на 5 лет «с поручением их там особому попечению монастырского начальства для исправления их нравственности и утверждения их в правилах христианского и верноподданнического долга» [10, л.2]¹⁰.

При этом, однако, нужно иметь в виду, что политические оппоненты власти, разумеется, не сразу поступали в места лишения свободы для отбывания соответствующего наказания. После первоначального задержания в качестве подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления против государства их также помещали в места лишения свободы, но не в те, в которых отбывают наказание, а те, в которых подозреваемые (обвиняемые) находятся на время производства следствия и судебного рассмотрения – до вступления в силу судебного приговора. Что касается условий содержания в предварительном заключении, то о них можно судить по воспоминаниям революционеров. Так, в

⁹ Фигнер В.Н. Запечатленный труд. Воспоминания: В 2 т. Т. 1. М., 1964.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 796. Оп. 158. 1877 г. Д. 193.

апреле 1876 г. после двухлетнего содержания в Петропавловской крепости в Дом предварительного заключения был переведен князь П.А. Кропоткин, арестованный за политическую деятельность. По его воспоминаниям, это была четырехэтажная тюрьма, построенная по типу западноевропейских образцовых тюрем с одиночными камерами-кельями. Камера, где размещался Кропоткин, имела четыре шага по диагонали, воздух в ней из-за малого объема помещения был спертый, особенно зимой, когда включали паровое отопление. Здесь, по сравнению с крепостью, было гораздо больше возможностей вести переписку и переговариваться между камерами, легче было добиться свидания с родственниками [11; 12 и др.]^{11 12}. Кропоткину было разрешено получать пищу из дома. Однако подорванное во время пребывания в крепости здоровье продолжало ухудшаться, а медицинская помощь от врача не поступала.хлопотами родственников Кропоткина перевели в Николаевский военный госпиталь, где он быстро начал поправляться и откуда совершил побег [13, с. 320-322]¹³. Сходные воспоминания об условиях содержания в Доме предварительного заключения оставил другой революционер - В.Н. Катин-Ярцев, где он провел больше года. В декабре 1897 г. после содержания в Петропавловской крепости Дом предварительного заключения произвел на него впечатление шумной гостиницы. Сначала арестованный попал в одну из камер первого этапа - сырую и грязную. Камера имела шесть шагов в длину, три в ширину. В ней находились кровать, металлический столик, откидная металлическая скамейка, стульчак. Пол - асфальтовый. Желаящим предоставлялась возможность самим натирать его воском или же это делали уголовные арестанты, убиравшие камеры под присмотром надзирателя. Вентиляция была плохая. Пища, по сравнению с той, что давали в крепости, также неважная. Жидкий суп с какими-то перьями вместо мя-

¹¹ Маланкин А. В государевых тюрьмах // Неволя. Приложение к журналу «Индекс/ Досье на цензуру». 2005. № 4. С. 38.

¹² Рассказов Л.П., Упоров И.В. Тюремные инструкции в Российской империи/ учебное пособие. Краснодар, 1999.

¹³ Кропоткин П. А. Записки революционера. М., 1988.

са, каша, хлеб. Поэтому автор воспоминаний стал брать обед за свои деньги - 35 копеек в день, 10 рублей 50 копеек в месяц. За эти деньги доставляли очень хороший обед из двух блюд. Кроме того, с воли беспрепятственно шли продуктовые передачи. Передавались также книги и цветы. Иногда заключенный для отвлечения ходил в церковь. Баня показалась ему довольно грязной. Сам заключенный отмечал, что внутри тюрьмы между заключенными шла активная переписка через книги, выдаваемые из тюремной библиотеки. С воли записки передавали в книгах, продуктовых передачах и при личных свиданиях. Кроме того, заключенные имели возможность переговариваться через отверстия ватерклозетов. Еще одной формой общения было перестукивание с соседями [14. с. 199]¹⁴.

Между тем в рассматриваемый период в России происходит постепенный упадок такого вида лишения свободы, как ссылка на каторгу в Сибирь. Тяжелый физический труд, предусмотренный для каторжан, за прошедшие двести с лишним лет (после выделения каторги в качестве самостоятельного наказания) прошел в своем развитии тот рубеж, когда он еще мог быть относительно эффективным и не вызывать «отвращения» [15, с. 369]¹⁵. Нужно учесть еще большие затраты на доставку каторжан до места отбывания этого наказания (к концу XIX – началу XX в. в качестве мест для отбывания наказания в виде ссылки в каторжные работы были определены остров Сахалин и Нерчинский округ в Восточной Сибири). Так, до острова Сахалина из европейской части страны осужденные доставлялись сначала по железной дороге до Одессы, а оттуда морским путем до места назначения, что было весьма утомительно, долго и без надлежащих на то условий. Эти обстоятельства, а также неизбежный разрыв в большинстве случаев семейных связей, тоже отрицательно воспринимались общественностью. Каторжные работы, как мы полагаем, в том виде, в ко-

¹⁴ Катин-Ярцев В.Н. В тюрьме и ссылке // Каторга и ссылка. 1925. N 2 (15). С. 187-202.

¹⁵ Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник уголовного права. Киев, 1875. Т. 1.

тором они существовали, исторически были обречены на «вымирание». Подтверждением этому является начавшийся во второй половине XIX в. процесс их трансформации, заключающийся в том, что для отбывания данного вида наказания в ряде городов европейской части России (Владимире, Смоленске, Саратове, Орле, Пскове, Ярославле, Херсоне) были построены «центральные» (так называемые «централы») каторжные тюрьмы для отбывания наказания лицами, осужденными преимущественно в европейской России. Наконец, заметим еще и то, что если раньше в наказании в виде ссылки в каторжные работы преобладал прагматический интерес государства, стремившегося использовать дешевый труд заключенных для решения своих экономических и колонизационных задач, то к концу XIX в. в этом наказании уже все больше проглядывается собственно карательное обоснование.

В этой связи следует заметить, что согласно Уставу о ссыльных [16]¹⁶ ссылка за уголовные преступления разделялась на два вида: ссылка в каторжные работы (по Уголовному уложению 1903 г. «ссылка в каторжные работы» стала именоваться просто «каторгой») и ссылка на поселение (кроме того, предусматривалась ссылка «на житье» как административная мера). Каторга в рассматриваемый период применялась всё реже, а ссылка на поселение как наказание значительно более мягкое – чаще. Поселения предусматривались двух родов: приселение к деревням старожилов; заведение новых селений за счет казны. В местах поселения осужденные имели достаточно большую свободу действий. Основные ограничения касались свободы передвижения за пределами мест поселения. Им полагались значительные льготы по налогообложению. Лицам, сосланным на поселение с лишением всех видов состояния, по истечении десяти лет дозволялось причисляться в крестьяне. При этом в отношении политических ссыльных устанавливался особый надзор. По этому поводу издавались ведомственные нормативные документы. Так, 12 мая 1882 г.

¹⁶ Устав о ссыльных // Свод законов Российской империи. СПб., 1900. Т.15.

была принята Инструкция Забайкальского военного губернатора заведующему Нерчинскими ссыльно-каторжными [17]¹⁷. В преамбуле этого документа, в частности, указывалось: «В виду совершенного побега восьми государственных каторжных с ведома всего населения тюрьмы; в виду несомненно допущенных, с самого начала содержания политических в тюрьмах отступлений от закона, попущений и послаблений, не допускаемых инструкцией ... и в виду проявления после побега упорства, сопротивления и угроз при попытках производства обыска и при перекличках, что выразилось даже сломкою пробоев дверных в камерах ... признается необходимым ныне же принять меры к восстановлению порядка, с преподанием Вам к руководству и исполнению ближайших указаний, в порядке применения закона и помянуто инструкции. Вследствие начатого следствия о побеге и необходимости, поэтому, произвести осмотр тюрьмы следователем и в виду настоятельности во внутреннем переустройстве тюрьмы, с заделкой подкопа и с разделением помещения на более мелкие камеры мною принято во внимание, что арестанты имеют отныне содержаться в нескольких отдельных помещениях» [17].

По признанию Главного тюремного управления, ссыльных было невозможно содержать под строгим правительственным надзором, прежние методы сдерживания уже были неэффективны. 25 марта 1900 г. законопроект коренного реформирования ссылочной системы был представлен на рассмотрение Государственного Совета. В числе прочих мер, обусловленных, среди прочего и опытом зарубежных стран [18]¹⁸, в нем предусматривалась отмена ссылки «на житье» в полном объеме и значительное сокращение ссылки «на поселение» взамен на тюремное заключение на различные сроки или отбывание наказания

¹⁷ Инструкция Забайкальского военного губернатора заведующему Нерчинскими ссыльно-каторжными от 12 мая 1882 г. // Марголис А.Д. Тюрьма и ссылка в императорской России. М., 1995. С. 158-161.

¹⁸ Рассказов Л.П., Упоров И.В., Карнаушенко Л.В. История государства и права зарубежных стран / курс лекций. Краснодар, 2004.

в исправительных арестантских отделениях. Ссылка «на поселение» признавалась «исключительной карой» за «политические» и «религиозные» преступления. Комиссия, разрабатывавшая законопроект, признала, что в последнем случае ссылка эффективнее тюремного заключения и к тому же не вносит «расстройства» в ссылочную систему. В итоге 12 июня 1900 г. был принят закон (в виде указа) «Об отмене ссылки на житье и ограничении ссылки на поселение по суду и по приговорам общественным» [19, с. 26]¹⁹.

В соответствии с этим документом ссылка на житье и на поселение по общему правилу заменялись тюремным заключением. В то же время, в полном объеме была сохранена ссылка на каторгу и судебная ссылка «на поселение» за государственные (политические) и религиозные преступления²⁰. Если до принятия закона доля политических ссыльных в общем числе была, как отмечалось выше, весьма незначительной, то начиная с 1900 г. сибирская ссылка превращается прежде всего в ссылку политическую. Позднее, в 1905-1907 гг., предпринимались дальнейшие попытки ограничения ссылки в Сибирь. В частности, под влиянием революции 1905 г. были разработаны несколько законопроектов (о неприкосновении личности, об исключительном положении и другие), по которым предусматривалась полная отмена административной ссылки, а в 1913 г. предлагалось преобразовать каторгу и отменить ссылку на поселение как ее последствие. Однако, вплоть до амнистии 1917 года, сибирская политическая ссылка жила главным образом по правовым нормам, принятым в конце XIX в. и Закону от 12 июня 1900 г. Вместе с тем отмена ссылки на поселение как вида уголовного наказания за общеуголовные преступления не означала, что ссылка на поселение в рамках уголовно-правовых отношений была упразднена как таковая – она оставалась как мера реализации наказания в виде ссылки в каторжные работы, назначаемая после отбытия срока непосредственно каторжных ра-

¹⁹ Указ от 12.06.1900 г. «Об отмене ссылки на житье и ограничении ссылки на поселение по суду и по приговорам общественным» // ПСЗ-3. № 18839.

²⁰ Марголис А.Д. Тюрьма и ссылка в императорской России. М., 1995.
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

бот, то есть использовалась как смягчение условий содержания для каторжан после отбытия определенного срока наказания. Оставалась ссылка на поселение и как мера административного характера.

Подытоживая, можно отметить, что в отношении лиц, совершивших преступления, посягающие на государственные интересы в конце XIX – в начале XX вв. применялись преимущественно наказания, связанные с лишением свободы. Однако в практике нормативные предписания были далеки от реального положения дел. Исключений было немного, и прежде всего это касалось тюрем в Санкт-Петербурге и Москве, где политические заключенные содержались в относительно неплохих условиях. Кроме того, особенностью является то обстоятельство, что подследственные тюрьмы были как правило лучше тех, куда направлялись уже осужденные преступники. Большая часть политических преступников направлялась в ссылку на поселение и на житье в Сибирь, при этом положение в отношении данной категории практически не изменилось после реформы института ссылки в 1900 г. Особо опасные для государства лица содержались в известных политических тюрьмах (Шлиссельбургской и Петропавловской крепостях). Каторга и смертная казнь для политических преступников применялись сравнительно редко, причем каторга нередко назначалась в качестве замены смертной казни в порядке «высочайшей милости». Каторгу политические заключенные отбывали на общих основаниях.

Библиографический список

- 1 Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 15.08.1845 г. (ред. 1885 г.) / Издано проф. Н. С. Таганцевым. СПб.: тип. М. Стасюлевича, 1886.
2. Уголовное уложение от 22.03.1903 г. СПб.: тип. В.П. Анисимова, 1903.
3. История этих крепостей подробно описана М.Н. Гернетом: История царской тюрьмы. М., 1961. Т. 4-5.
4. Иванов А. А. Александр Иванович Дубровин в период Первой мировой

войны и революции 1917 года // Новейшая история России. 2025. № 2. С. 272-293.

5. Соловейчик М.В. Организация несения службы по охране и конвоированию лиц содержащихся под стражей в Российской империи в период 1718 - 1917 годы на примере деятельности Петропавловской крепости // Исторический журнал: научные исследования. 2024. № 4. С.196-205.

6. Александров А.С. О документальной основе очерка А. Блока «Последние дни императорской власти» // Studia Litterarum. 2023. Т. 8. № 4. С. 324-343.

7. Узники Шлиссельбургской крепости / Сост. Л.Б. Добринская. Л.,1978.

8. Александр Ильич Ульянов и дело 1 марта 1887 г.: сборник, составленный А. И. Ульяновой-Елизаровой / Истпарт. Отд. ЦК ВКП(б) по изучению истории Октябрьской революции и ВКП(б). М.- Л., 1927.

9. Фигнер В.Н. Запечатленный труд. Воспоминания: В 2 т. Т. 1. М., 1964.

10. ГАРФ. Ф. 796. Оп. 158. 1877 г. Д. 193.

11. Маланкин А. В государевых тюрьмах // Неволя. Приложение к журналу «Индекс/ Досье на цензуру». 2005. № 4. С. 36-41.

12. Рассказов Л.П., Упоров И.В. Тюремные инструкции в Российской империи/ учебное пособие. Краснодар, 1999.

13. Кропоткин П. А. Записки революционера. М., 1988.

14. Катин-Ярцев В.Н. В тюрьме и ссылке // Каторга и ссылка. 1925. N 2. С. 187-202.

15. Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник уголовного права. Киев,1875. Т. 1.

16. Устав о ссыльных // Свод законов Российской империи. СПб., 1900.Т.15.

17. Инструкция Забайкальского военного губернатора заведующему Нерчинскими ссыльно-каторжными от 12 мая 1882 г. // Марголис А.Д. Тюрьма и ссылка в императорской России. М., 1995. С. 158-161.

18. Рассказов Л.П., Упоров И.В., Карнаушенко Л.В. История государства и права зарубежных стран / курс лекций. Краснодар, 2004.

19. Указ от 12.06.1900 г. «Об отмене ссылки на житье и ограничении ссылки на поселение по суду и по приговорам общественным» // ПСЗ-3. №18839.

20. Марголис А.Д. Тюрьма и ссылка в императорской России. М., 1995.